

ЗНАКОМСТВО С АЛТАЕМ

Сергей Жуков

Поводом для поездки, состоявшейся в октябре 1990 года, послужила инициатива Юрия Лебедева, министра инноваций в составе правительства Ивана Силаева, создать на Алтае эколого-экономическую зону. Юрий Альфредович, выходец из Горно-Алтайска, горел этой идеей. Он пригласил меня и моего коллегу Александра Емельянова, в то время сотрудников советско-западногерманского журнала «Экономика+Техника», принять участие в мероприятии и написать статью. Программа предполагала знакомство потенциальных партнеров с регионом и семинар в Горно-Алтайске. Параллельно со сбором материала для статьи, я вел дневник, который представляю вниманию читателя.

Барнаул - Горно-Алтайск

Барнаул встречает грязным небом. Десятки черных дымов поднимаются вверх, растекаются, как ядерные грибы, образуют темное покрывало, окутывающее город. В аэропорту разделение на черных и белых. Помещение "Интуриста" разительно отличается от общих залов: ковры, мягкие кресла, полотенца в туалетах. Нас ждал накрытый стол, сервированный медом, выпечкой, орехами, курагой и изюмом. Разносили красное вино; в углу дымился самовар; фаянсовые чашки источали запах чая, настоянного на травах. По стенам развешаны были картины неизвестных мастеров, которые можно купить, и недорого - в пределах 100 рублей (общесоюзный сервис "Аэрофлота").

Представитель крайисполкома рассказывал о том, что население Алтая пока не голодает: рыночная цена мяса не превышает 3,5 рубля за килограмм; зерна и молочных продуктов довольно. Он с тревогой отметил рост цен в остальной России и сказал о том, что краевым властям не хотелось бы отвечать подорожанием своей сельскохозяйственной продукции. По его мнению, это вызвало бы дисбаланс и неустойчивые процессы в экономике страны.

Барнаул показался мне серым городом, плохо освещенным ночью. Историческую его часть занимают старые, по всей видимости, дореволюционные, постройки. Столица Алтая является крупным промышленным центром, отсюда и экологические беды.

Дорога до Бийска пролегает по холмистой пересеченной местности. За Бийском, в сосновом лесу, начинается Чуйский тракт. Увалы постепенно переходят в предгорья. На границе Горно-Алтайской автономной области нас встретила река Катунь. Воздух был уже чист и прозрачен, и далеко за рекой виднелась вершина, покрытая снегом.

Горно-Алтайск расположен в ущелье среди серых гор. В 1920-е годы города еще не существовало, а было село Улала с населением в 3 тысячи жителей. Среди безрадостных деревянных и кирпичных строений неожиданно выделяется Дом искусств - большое красивое трехэтажное здание, отделанное внутри мрамором, с просторной картинной галереей, в которой выставлены творения алтайских художников. Нас встретил Валерий Иванович Чичинов, начальник областного управления культуры, а теперь министр культуры только что созданной Республики Горный Алтай. Он сразу же захватил мое внимание благородной внешностью и духовностью, которая дышала в каждом его слове.

В Горном Алтае чтут память художника Григория Гуркина, личности универсального художественного дарования. Он местный самородок, родившийся в конце прошлого века и репрессированный в 30-е годы. Гуркин писал картины с юности, часто готовя краски из натурального сырья. Кто-то из состоятельных меценатов отправил его в Петербург, учиться у Шишкина. В селе Узнезя существует его мемориальный дом-музей. Здесь, в картинной галерее мы познакомились с основательницей музея, Верой Тозыяковой, миниатюрной женщиной.

Вечером в честь гостей был дан концерт национального фольклора. Всем понравилось. С интересом и с некоторой примесью страха слушали мы горловое пение, непривычное для русского уха. Тоненькие девушки легко и весело исполняли танцы тюркских народов. Я приставал к Емельянову, доказывая очевидное, как мне казалось, мое внешнее сходство с одним из солистов. Оно убеждало меня в том, что есть во мне частица алтайской крови (впрочем, натянутое доказательство !)

Чичинов хорошо говорил о национальном характере алтайцев. Он назвал свой народ мудрым, терпеливым и дружелюбным. В Горном Алтае, сказал он, нет "духовных Чернобылей", характерных для сегодняшней России. (Воистину народ терпеливый: множество сел в горах до сих пор не имеют электричества, едят, учатся, любят, развивают древнюю культуру - и все при лучине!).

Историки насчитывают несколько периодов жизни населения Горного Алтая: скифский, западно-гуннский, киргизский, каданский (китайский), монголо-татарское иго, русский (продолжается). Археологи насчитывают больше сотни курганов скифского периода.

Академик Окладников нашел в районе Горно-Алтайска древнейшую в Азии стоянку человека; ее возраст составляет более 1 млн. лет.

Профессор Сергей Сергеевич Каташ рассказал, что Алтай является географическим центром Евразии. Есть три Алтая: Китайский, Монгольский и Горный (русский). Встречаясь, алтайцы спрашивают друг друга: "Из какого ты Алтая человек?". Алтайцы делятся на 6 крупных племен и более чем 100 родоплеменных групп. Алтайцы - шаманисты, язычники. Это народ с древнейшей духовной культурой, экологически грамотный, живущий в природе и любящий ее. Перед тем как отправиться на промысел, охотник просил Хозяина Тайги: "Разреши, Хозяин, убить одного марала, в моем доме сегодня гости..."

Алтаистика - раздел востоковедения. Председатель международного конгресса алтаистов живет в США. В алтаистику входят направления: история, фольклористика, тюркология, этнология. (Тюркская группа языков охватывает 25 народов мира.)

Алтайцы в XVIII веке были двоеданцами; в 1757 году 12 вождей алтайских племен написали письмо "белому" (т.е. русскому) царю, прося принять под свою власть и защитить от китайцев. В XVII - нач. XX вв. в Уймонской степи жили в основном алтайцы, казахи, русские. Сегодня добавились чеченцы, молдаване.

В Горно-Алтайске выпущена книга "Памятное завещание". В числе ее авторов - Радлов; Вербицкий; Анохин; Патанин; художник Григорий Гуркин, ученик Шишкина; алтайский просветитель, священник Чевалков. Радлов работал рядовым преподавателем в Барнаульском горном училище.

Алтай, согласно некоторым гипотезам, считается колыбелью человечества, местом зарождения Первозыка - около 30 тыс. лет назад.

Культура этих мест интересна тем, что необычайно перемешана. Рерих, исследуя разветвленную алтайско-гималайскую культуру, пытался найти в ней единые корни. Русское население привнесло сюда своеобразие своего уклада жизни и веры.

...Ужин. На удивление хорошо пела вокальная группа в ресторане гостиницы. Сама же гостиница оказалась убогим сооружением, населенным тараканами.

Вертолетное знакомство с Горным Алтаем

Мы взлетели на двух вертолетах с аэродрома, напоминающего большую поляну у подножия гор. Внизу проплывал редкий лес, припорошенный белым пушком. Тень крылатой машины скользила по крутым каменным ребрам вздыбленной породы. Под

брюхом вертолета показалась бурлящая аквамариновая лента. Катунь! Нам, которые "тарاشились вниз", река казалась неглубокой, проступала белым дном.

*Катуни прозрачный рукав,
Покровы желтеющих трав...*

Нам сказали, что в реке водится хариус и ленок, и даже красавец таймень (в яминах). Листьев на окружающих реку деревьях уже нет: лист начинает опадать в сентябре.

Первая посадка состоялась на створе предполагаемой Катунской ГЭС. Ветер, поднимаемый винтом, сгибал траву и взбивал пыльный вал, катящийся к горе. Выходящие по лесенке придерживали шапки. С двух сторон к реке близко сошлись горы, образуя природный замок, в который, говорят, удобно положить звено плотины. Лебедев рассказывал: "От водохранилища климат изменился бы не очень заметно - все просчитывалось. Но: понаедут люди, понатопчут. Я (Лебедев) противоборствую. Великая Россия может запитать маленький Горный Алтай из единой энергосети, сохранив его природу для будущих поколений. А здесь можно развернуть многочисленную малую энергетику: солнечные станции, низконапорные ГЭС на обводных рукавах, ветряные электростанции на восходящих потоках в ущельях - еще Ломоносов придумал, как пользоваться воздушные потоки".

Пока шла беседа о том, как не допустить ГЭС на Катуни, зампред облисполкома Владимир Каржавин наломал для женщин сухих веток багульника (ай-я-яй!). Через 2 недели они расцветут в воде фиолетовыми цветами.

Горы пошли круче, выше, появился снег на вершинах и склонах. Вертолет сделал круг перед посадкой на Симинском перевале. В лесу мы увидели современные зеленые домики - это была олимпийская база сборной СССР по биатлону. По снежной трассе, созданной снегоулавливающим забором, носились лыжники. У Чуйского тракта, на самой точке перегиба, высился обелиск, посвященный 200-летию добровольного присоединения Алтая к России. Тракт проектировал инженер и писатель Вячеслав Шишков.

Правее обелиска горел, потрескивая, валежник в костре, стояли столы со снедью. Столы, правда, я заметил позже, а сначала в глаза бросилась группа женщин, одетых в национальные одежды. Гостей, свалившихся с неба, встретили хлебом-солью; первый кусок достался американцам. Гости бросились к еде. Покуда они насыщались льдистым молоком, свежим горячим бульоном и вареным мясом, грызли твердый, как рафинад, национальный сыр, пили чай с молотыми орехами и тестовыми шариками, сваренные в кипящем масле, шел концерт художественной

самодеятельности. Молодой парень в лисьей шапке пел под гитару свои песни, женщины в национальных нарядах зазывали всех в круг поплясать - да и не мешало бы, судя по холодному ветру! Я прочитал собравшимся свои стихи.

Солист Алеша, шофер из села Окундай, что в 38 км по тракту вниз, по направлению к Монголии, рассказал, что в его селе уже есть и металлисты, и панки: не смотрите, мол, что провинция. Группа, которая нас встретила, составлена из полупрофессиональных "хлебосольцев", специалистов по приему делегаций. Чабаны зарезали барана, женщины из райпо приготовили обед, культорганизаторы из клуба надели меховые шапки и сарафаны... Люди приехали сюда за два часа до нас и мерзли на перевале. Но не обижались, улыбались нам приветливо. А мы, гости, все съели, выпили, откланялись - и улетели.

Новый перевал - Чикатаман - и вот уже видна гряда белков, нетающих снежных вершин. На перевале можно было различить караван машин. Это была свадьба. Я понял, что таков сегодняшний обычай: после ЗАГСа молодожены и гости приезжают сюда, смотрят с высоты окрест (места воздушные!), привязывают цветные ленточки к веткам дерева.

Горы, ущелья - все серо-каменное, припорошенное снегом. Никаких природных звуков нельзя разобрать за гудением двигателя. В вертолетной кабине трое летчиков. Мы разговорились. Тот, который постарше, сетовал на бездумные, варварские лесозаготовки, от которых пустеет тайга, мелеют и загрязняются реки:

- Даже кедр не жалеют, а ему расти надо 100 лет.

Чуйский тракт ушел влево. Внизу виднелись дороги, говорившие о том, что люди живут в этих неуютных на вид горах.

- Места эти русские, староверские, кержацкие, семеновские. В Гражданскую здесь орудовали отряды ЧОНа; а впрочем, как разберешь, кто тогда был прав, кто виноват? Все были убеждены в своей правоте, и красные, и белые, и все теперь лежат в этой земле...

Вот, наконец, и Уймонская степь. Нашему взору раскрылась равнина в окружении гор, возделанные поля, маральи загоны, нищие деревни.

- Советская власть прижала крестьянина как следует. Не пойму, почему 70 лет назад здесь жили богаче, чем теперь?..

В Уймонской степи расположены села с преимущественно русским населением - Мульта, Гагарка, Тихонка, Верхний Уймон, Усть-Кокса. Мы приземлились в Верхнем Уймоне.

Ноздри щекотал чистый, вкусный воздух. Его прозрачная толща не скрывала ни бревенчато-дощатой застройки, ни кольца островерхих вершин вдалеке. Мы двинулись

через овраг к деревне. На огороженных участках росла конопля по пояс. В последнюю войну, времена голодные, коноплю клали в хлеб для сытности. Музей Николая Рериха срублен в два этажа из кедра, украшен красивой резьбой. Дом встретил душистым деревянным запахом и чистотой. На полу были расстелены половики. Нам предложили обычные домашние тапочки. Первая комната посвящена горному рельефу, минералам; вторая - флоре и фауне; третья - этнографии.

Женщина-экскурсовод была родом из староверской семьи, что вызвало общий интерес. Первые поселенцы-старообрядцы, рассказала она, появились в этих местах в 1789 году. Потомки Первопоселенцев - Атамановых, Бочкаревых, Черновых, Клепиковых - до сих пор живут здесь. С русскими пришли оседлый образ жизни, сельское хозяйство.

В Верхнем Уймоне живут и старообрядцы, и православные (мирские). Живут мирно, между собой не враждуют. Ни те, ни другие не имеют постоянного места для отправления религиозных обрядов. Староверы собираются по очереди друг у друга (отчего не строят молельный дом?); мирские на крестины, на свадьбу и по прочим делам ездят на санях в Бийск (далековато!).

У староверов роль священника исполняет назначенное ("благословленное") лицо. Им может быть как мужчина, так и женщина: важно, чтобы человек пользовался авторитетом, и чтобы греха за ним не числилось. При похоронах староверы одевают умершего в саван, сшитый льняными нитками. После того, как саван зашивают, его уже нельзя открыть, хоть бы и просили об этом запоздавшие на похороны дети или близкие.

В вере и обычаях есть некоторые различия. У староверов, например, родительский день в субботу, а у мирских - во вторник. Женщины-кержачки могут носить исключительно сарафан; праздничный сарафан и пояс (обязательный элемент одежды) вышиты цветными нитками. У мирских женщин свободы в одежде больше - допускаются и платья, и юбки, и костюмы. Кожаная обувь. Красивы настенные полотенца: вышивка, шитьё, тканьё. Привлекал внимание многократно повторявшийся солярный знак: (исконно русский? с Индии-Тибета?).

Старики-староверы не признают электричества, телевидения - в деревне осталось три таких дома; молодежь, впрочем, следует прогрессу.

Необычайно строго староверы блюдут порядок в посуде. Посуда делится на три категории: *добрая, мирская и поганая*. *Добрая* посуда в шкафу ставится наверх, а *мирская* - вниз; *поганая* (помойное ведро, ведро для мытья полов и др.) стоит в углу. Вода для питья хранится в *доброй* кадке; в *мирской* стакан можно перелить, лишь зачерпнув из кадки *добрым* ковшиком. Одна бабуся, рассказывают, солила огурцы, и камень, которым

она собралась придавить крышку, выскользнул из рук и бухнул в помойное ведро. Брызги попали в *добрую* кадку с огурцами. Всё вывалила бабуся, не пожалела продукт! Здесь говорят: "Верить, так не лицемеря!"

В течение двух столетий староверы, мирские и коренные жители-алтайцы, конечно, смешивались. Староверы перед свадьбой ставят обязательное условие, чтобы сторонний жених или невеста переходил(а) в их веру.

Экспозиция, посвященная Николаю Рериху, его жене Елене Ивановне и сыновьям Юрию Николаевичу и Святославу Николаевичу, в музее пока невелика, но память о семействе Рерихов здесь чтут свято. Выставлена книга Н.К. "Алтай - Гималаи", в которой есть несколько строк, посвященных жителям Верхнего Уймона. Один из местных, Вахромей Семенович Атаманов, принимал членов экспедиции в своем доме 7-19 августа 1926 года.

Этот дом стоит в двух шагах от музея: чёрный от старости, покосившийся, со слепыми оконцами. Теперь дом одноэтажный, а раньше был в два этажа, пока не сгнил первый. Рерих величал хозяина Пантелеймоном-целителем за то, что тот знал множество трав и умел исцелять людей. Сестра его, Агашевна, была местной художницей-самоучкой, сама готовила краски из минералов и растений, разрисовывала сундуки и двери, рисовала на картинах людей, птиц, зверей. Народ в этих местах талантливый, способный к художничеству и другим искусствам.

Николай Константинович хотел построить в Уймонской степи город будущего, Звенигород. В 1926 году попросил 1 млн. руб. у советского правительства, но в просьбе ему было отказано. Сегодня его идею развивают поэт Валентин Сидоров и другие последователи великого художника и мыслителя.

Здесь, у музея, меня словно бы осветило изнутри - создать в Уймонской степи планетарный центр космической философии! Связно обдумал идею назавтра, перед выступлением на семинаре в Горно-Алтайске, а по возвращении домой сделал доклад в Московском космическом клубе. Идея стремительно находит сторонников - в Мюнхене, Париже, Хантсвилле, Загребе. А я, по мере нарастания всеобщего энтузиазма, начинаю заболеть сомнением: не сместить бы чего-нибудь в хрупком равновесии горной долины.

Гора Белуха имеет три вершины. Все они были укрыты облаками, и это несколько приглушило фантастическое ощущение, которое мы испытали, облетая вокруг снежных светящихся пиков. Внизу под нами проплывали ледники и бледно-зеленые, полупрозрачные разводья породы, вроде застывшей широкой струи.

На вершину, на вершину,

*На Ак-Кем, под седловину,
Где ласкает горных духов
Мать-Белуха!
Где белки пылают жаром,
Солнце – огненным загаром,
Фиолетовые скалы –
Как кинжалы!*

Здесь, у горы Вич-Сюмер (алтайское название Белухи) Рерих обнаружил "соединение Земли с Космосом". На перевалах, на вершинах нужно молчать. По поверьям, крики Хозяин гор наказывает за несдержанность речи падением, переломами ног и тому подобными неприятностями.

Рядом с Белухой расположено Мультинское озеро. В нем, как и в других озерах этой горной местности, много рыбы. Горы таят немало полезных ископаемых. Здесь водятся лиса, соболь, медведь, волк, копытные и великое множество птиц.

Мерное гудение винтов на некоторых навевало сон (только не на меня!), но закемарившие люди были разбужены криками: архары! Вертолет круто развернулся и двинулся на стадо, уходящее от стрекота по склону. Архаров было около сорока. При нашем приближении они разделились на два стада: большее ушло вниз, а меньшее мы настигли на самой горе. Архары выглядят превосходно: крученые рога, блестящая шерсть; они крупны, как телята, вес взрослого животного составляет около 200 кг. Чувствуется, что бежать им трудновато - нагуляли жир за лето.

Видели алтайских лошадей, пасущихся на склоне. Они коренастые, мохнатые, с густой гривой - типа лошадей Пржевальского. Этих домашних животных не кормят даже зимой, они сами копытят снег и добывают себе корм, спускаясь постепенно к долине по мере прибавления снега в горах. Лошади здесь, как правило, принадлежат совхозу, за ними смотрят табунщики.

Кош-Агачскую степь мы не увидели. Туда нужно ехать летом: народные праздники, борьба, игра "догони девушку", песни народных сказителей.

Садимся на берегу Катуня. В лесу, на огромной поляне, устланной желтым листом, накрыт длинный стол. Соленые грибы, брусника, свежесдобитый хлеб, мед, желтый и пахучий, в глубоких блюдах, кислое кобылье молоко наподобие простокваши, горки румяных пирожков с начинкой из ягод, сыры. (Описываю, а уж слюнки текут). Разнесли горячее вареное мясо, потом шашлыки. Не только коньяк и водка, но и настойка с кровью из маралых пантов (говорят, очень помогает). Подивисься тут обычаю встречи гостей. Коксинское райпо расстаралось! Девушки и молодые

женщины снуют в белых халатах поверх пальто. У костра устроена импровизированная кухня. После чая из трав отсыпали нам еще брусники в пакет, наложили пирожков.

- Напишите, какие мы!

Разное о горном крае

На сессии регионального парламента в Горно-Алтайске увидели накал страстей. Ощущаются непростые отношения с руководством Алтайского края.

...Село Черга, Алтайское животноводческое хозяйство Сибирского отделения АН СССР. Это базовое хозяйство 4-х биологических институтов СО АН. Директор - Юрий Семенович Земиров, плотный, рыжий. Работал в прошлом ветеринаром.

Хозяйство занимается:

- 1) собранием и одомашниванием диких животных;
- 2) гибридизацией животных;
- 3) подбором лекарственных и кормовых культур, перспективных для Горного Алтая.

Хозяйство не маленькое: здесь работают - 1150 человек. Стремятся создать сибирскую Аскания-Нова. Обладают поголовьем: 1000 маралов; 1150 лошадей; овцы; козы; маралы; зубры. Разводят птиц, в том числе, пытаются приручить горных фазанов. Гибридизация зубра с местным скотом: в рационе зубра до 40% веточного корма, который почти здесь не тронут. (В мире сегодня живут 354 гибридных особи.) Мараловодство промышленное. Надой от коров 2533 литра в год, планируют повысить его до 2560 литров. Выход - телят 86, жеребят 92, ягнят 82. На 1 работника 6536 руб. выработки. В 1989 году хозяйство заработало 1 млн. 360 тыс. рублей прибыли, рентабельность составила 30%. Неплохо!

...Любовались зубрами на коричнево-зеленом осеннем склоне горы. Красавцы, шерсть лоснится, шея и грудь мощные, а ноги стройны и элегантны. Корова, но зверь, и не лишенный грации!

Дерябин

Александр Михайлович Дерябин, геронтолог, был одной из колоритных фигур, встреченных мной в этой поездке. Вот 7 основ его здоровья:

1. Питание
2. Сон
3. Физическая нагрузка

4. Траволечение
5. Водные процедуры
6. Психологическая саморегуляция
7. Дыхание

Спит он мало: всего 3-4 часа, причем, на животе. Говорит, что недостаточный сон - единственное его "нарушение в системе: успеть бы сделать задуманное!". Еду готовит сам. Не голодает. Есть лишь при чувстве голода, когда сосет под ложечкой. Делает запасы: мед, грибы, фрукты и овощи покупает на рынке; крупы – в магазине. Грибы, фрукты сушит. Мясо на рынке не берет; а яйца - можно. Бездрожжевой хлеб печет сам. О сочетаемости не беспокоится; впрочем, вкушает все отдельно. Мясо не ест, другие животные белки потребляет в эмбрионе.

Дышит исключительно носом. При росте 195 весит 96 кг; мышцы - "чистые проводники" (шлаков не вводит); может выжать одной рукой 100 кг.

Пропагандирует жизнь в динамике, в борьбе. Уверен, что в свои 46 (а выглядит он прекрасно!) сумеет войти в состояние 20-летнего организма. А "если понизить температуру тела на 1°C, можно прожить дольше на 100 лет".

Изобрел препарат из трав "Виватон", который оказывает живительное воздействие и на животных, и на людей. Препарат прошел апробацию на животных и сейчас испытывается на людях; получено соответствующее разрешение Фармкомитета Минздрава СССР.

Лечит людей и зверей. Показывал фотографии: мужчины и женщины молодеют, приняв его рекомендации и образ жизни. Освобождает от родинок и бородавок, лечит от псориаза и даже от гангрены.

Он директор Института нетрадиционных методов медицины. Проводит обучение в Измайловском комплексе в группах численностью до 100 чел., в которые принимает лиц с медицинским образованием. Читает лекции в течение недели (с 16.00 до 21.00), затем месячный перерыв для самообразования и - повторение цикла. Экзаменационными вопросами служат записки людей на его публичных выступлениях. Продолжительность общего курса составляет 3 месяца, а косметологического курса - 6 месяцев. Стоимость общего курса - 600 рублей.

Имеет методики и лекарства от вымывания кальция из костей. Это важно для космонавтов в длительном полете.

Написал книжку "Продлите молодость свою". Возглавляет целое сообщество ("тусовку") людей, живущих по его системе.

Сростки, родина Шукшина

Сростки - большое село близ Чуйского тракта. Здесь я услышал песню: *«Есть по Чуйскому тракту дорога, много ездит по ней шоферов...»*

Шукшины пришли сюда из Самарской губернии в 1867 году. Позже появились и Поповы, родственники Василия Макаровича.

Дом под цинковой крышей, где сейчас музей, В.М. купил для матери на гонорар от романа «Любавины». В этом доме были сняты кадры фильма «Печки-лавочки».

Фотографии в общей рамке, швейная машинка, печатная машинка, половики, коврики с картинами. Во дворе памятник – Шукшин в рубашке и сапогах. Снег во дворе дома чистит местный житель, немец по национальности. На горе - гранитный камень. Там тоже будет сооружен памятник Шукшину.

Василий Макарович умер 2 октября 1974 году на теплоходе "Дунай" во время съемок фильма «Они сражались за Родину». В 1990 году, за 2 дня до приезда на Шукшинские чтения, скончался его друг Георгий Бурков.

Моя мама Надежда Федоровна Жукова, родилась и выросла в Бийске. Она рассказывала мне, что училась в местном медицинском училище (это 1951-1955 годы) вместе со сросткинскими девушками. Они славились «хорошими способностями к учению, умением играть в волейбол и легким поведением». В Белокурихе, где когда-то мама проходила студенческую практику, возводится новый храм Божий, почему-то эстонцами. Теперь Белокуриха - знаменитейшее курортное место.

В музее Шукшина меня надоумили зайти в Алтайский краевой архив – поискать документы, относящиеся к моему роду.

Бийск

Бийск основан в 1706 году указом Петра I. Это старый купеческий город. Здесь 211 памятников истории, культуры, архитектуры. Успенская церковь построена в XIX в. Настоятелем уже 23-й год служит черный монах отец Гермоген. Бабушка Марья Филипповна при церкви - маленькая, сухонькая, в валенках, истово верующая. Баптистов отрицает, женщин в брюках из церкви сердито гонит.

Город, где мать родилась,

Ныне уже неживая.

Странная это кривая:

С Богом оборвана связь.

Город, к которому мысль

Бегала, и не однажды –

Горный серебряный мыс.

Грязный промышленный стражник.

Сегодня Бийск - второй по величине город Алтайского края. Здесь развита промышленность, прежде всего, оборонная.

По рассказу председателя горисполкома Александра Семёнкина, в городе четыре мощных предприятия:

1. Химкомбинат (ХК). Его годовой оборот составляет 300 млн. руб., в том числе, 110 млн. руб. по товарам народного потребления. Химкомбинат создает первое совместное предприятие с Италией по обработке мехов и шкур. (На эту информацию немецкая журналистка Мария Хубер заметила: "В Германии зеленые уже запретили такие технологии как грязные, а здесь они считаются экологически чистыми").

Еще продукция химкомбината: медицинская (хирургическая вата – выпускают 5 тыс. тонн в год, сырье привозят из Узбекистана; линолеум; отдушка (для парфюмерии) - вместе с олеумным заводом.

2. Олеумный завод с оборотом в 90 млн. руб., в том числе 60 млн. руб. по товарам народного потребления. Продукция завода: полимербетон, санфаянс; стройматериалы (кирпич и прочее). Завод сотрудничает с западными фирмами: с англичанами создана мебельная фабрика; финнам отправляют отходы дерева.

3. Производственное объединение "Сибирприбормаш" с оборотом в 170 млн.руб., в том числе по товарам народного потребления - 120 млн. руб.

4. НПО "Алтай". Его направление деятельности - разработка технологий для первых трех предприятий. На предприятии много докторов наук и профессоров, директор - член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда (а бывший директор Савченко - дважды Герой Социалистического Труда).

Все эти предприятия относятся к оборонке. Кадры городских управленцев воспитываются там же. Председатель горисполкома и его заместитель Анатолий Кобко вышли из химкомбината, партийная власть - тоже выдвиженцы оборонных предприятий.

Еще предприятия:

- ПО "Алтайвитамины" в кооперации с Горным Алтаем выпускает пихтовое масло, бальзам, золотой корень. Делают препарат "Пантокрин" из маральих пантов, лосьоны из экстрактов тысячелистника, огурцов, облепихи. Облепиха здесь используется комплексно: и сок, и жом, и листья, и кора, и масло. Производят таблетки из мумиё, "Ундевид", "Пентавид", аскорбиновую кислоту. Выпускают мази для рук, кремы,

аэрозольные свечи. ОБЛЕКОЛ (кожа животного с маслом облепихи) – уникальная вещь. Перед употреблением ее опускают в фуруцилин и надевают на обожженное или порезанное место, при этом кожа самовживляется и саморастворяется.

- Маслосыркомбинат;
- Сахарный завод: до 20 т в год сахара (сырьё - местная свекла);
- Табачная фабрика;
- Фанероспичечный комбинат;
- Лесозавод;
- Консервный комбинат;
- Котельный завод;
- Мебельная фабрика.

Бийск тянется примерно на 40 км. Коммуникации в тяжелом состоянии. Воздух и реки отравлены. Экология в городе ни к черту.

Вот образчики разговорного стиля председателя горисполкома Семёнкина:

"...делают, понимаете, кооператоры облепиховое масло и - на рынок. И что люди? - берут, смело хватают за 60-100 рублей на рынке подпольном...

...алтайки - они метиски у нас - очень симпатичные...

...настроение народа держим в своих руках... Планируем демонстрацию на 16.00. Проверим, будут они на нас кричать или нет, проверим. То есть время сейчас бойкое...

...есть происки явлений в плане рэкета, так я милиции указал: пожестче...

...воздух пахнет? Я вам так скажу: у нас пару раз в неделю бывают выбросы серной кислоты. Это специалисты, будем так говорить, аппаратчики недобросовестно работают. Но мы их наказываем. М-да. На 91-й год разрабатываем новое положение..."

(Они положение разрабатывают, а женщины с химкомбината рожают трехпалых детей, а в деревне, что напротив олеумного завода, через Бию, множественные заболевания раком.)

«...само название химзавод пусть не пугает. Я видел многие химзаводы, если в целом сравнивать это понятие, - это страшно. А у нас нормально" (!)

"...много мелких многолистов выращивают тут облепиху..."

"...Тампонов ватных в стране не хватает, женщины знают. Но мы будем решать этот вопрос в плане темпов..."

Его зам, Анатолий Кобко, симпатичный голубоглазый человек, цифрами и фактами сыплет, как фронтовой разведчик, профессионально. Вот его карьера: начальник отдела кадров химкомбината, инструктор крайкома КПСС (вел оборонную промышленность края), второй секретарь райкома партии Бийска, зам. председателя

горисполкома, ведущий вопросы культуры, спорта, прессы и информации, неформальных объединений, церкви.

"...Я говорю директорам предприятий: давайте, купим диагностическую аппаратуру, чтобы женщинам рекомендовать аборт, если плод неполноценный. (Лечить надо не следствие, а причину - *авт.*) Но директора не слушают, вот один на всю свою валюту купил 10 "ниссанов" (слегка так журит: нехорошо, мол... - *авт.*).

Рассказывает без страданий - и о том, как был в больнице, когда роженице надо было показать трехпалого младенца; и о жуткой находке - в сарае местного НКВД людей расстреливали в яме, заливали известью и загоняли на трупы новую партию обреченных... Помогал литовцам, приехавшим почтить память детей, которые в зиму 1940/41 г. умирали здесь в сосланных семьях от морозов и холода во множестве. Приезжие при поддержке исполкома поставили крест из лиственницы высотой 5200 мм, прибили на него распятие, привезенное из Литвы - распятие в первую же ночь украли.

"...Я собираю неформалов, зеленых, отчитываюсь перед ними, что сделал горисполком, они отчитываются (!) передо мной. Демпартия на платформе Ельцина - это у нас научные сотрудники из НПО "Алтай". Им там делать нечего (!), они с утра газет накупят и давай обсуждать... Но народ все несерьезный, ненастойчивый, кропотливую работу вести не хотят".

Ругает не только неформалов, но и новых депутатов (инфантильны), и Горбачева (развалил партию).

"Все-таки у нас в парторганы был отбор. Все ребята сильные. А Советы властвовать не умеют, болтуны".

"А Саня, наш председатель (Семёнкин – *авт.*), отличный парень, решительный, и ребята, замы, все подобрались как один, с огромным желанием работать..." (Мария Хубер тут же вспомнила слова Егора Кузьмича Лигачева: "Чертовски хочется поработать, товарищи!")

«...Хочу отдать другому заму прессу, культуру, спорт. Но церковь хочу оставить при себе, очень уж мы с отцом Гермогеном подружились».

Жутковатое ощущение от встречи с городской властью.

Рассказы мамы о Бийске

«...Пока отец был жив, мы с Владимиром (братом) детьми бегали в офицерскую столовую, получали там обеды в судках: видимо, отец пересылал талоны на пайки с фронта. Когда он пропал без вести под Ростовом-на-Дону¹ (1942) - как отрезало.

...Зима 1941/42 была очень суровая. Мама каждое утро вставала рано, ходила через кладбище - там шла дорога - и покупала мороженую картошку, которую на санях везли из-за Бии, из Турочакской тайги. Если картошку оттаять в ведре с холодной водой, она потом несладкая. Турочакская тайга богатая: птицы, звери, грибы и ягоды. На Алтае любят калину парить вместе со свеклой. Таежные люди так парили в русской печи, потом привозили в город в бурдюках и продавали.

...Бийское медицинское училище давало неплохие знания; выпускали фельдшеров-акушеров. У нас в группе было двое парней, мы их били. Одна девчонка - из-за Бии, деревенская - была жадина: привозила гуся (их резали по осени), держала на холоде за окном и ела месяца три. Нарезет мяса тоненько, изжарит с картошкой и луком и ест. Пахнет вкусно, мы, девчонки, тоже хотим, но она нас не угощала.

...После стипендии мы хотели в ресторан на речном вокзале: там кормили вкусно и дешево. Однажды на обед денег не хватило, нас не выпускали, велели заложить чьи-то часы. Девушки увидели преподавателя, хирурга, я ему нравилась. И сообщая заставили меня подойти к нему, занять денег, что недоставало. Он очень смеялся. Долг ему, кажется, не вернули, впрочем, долг был невелик.

...Часы покупали друг другу по очереди, вкладчину. Тянули бумажки на очередь. Мне достались часы "Звезда" только на 3-м курсе, а были девчонки, которым повезло, с первого курса ходили с часами. Стоили они 380 руб.

...Дядя Вася присылал мне иногда - ко дню рождения, к праздникам - по 100 руб. Мы с Галькой Гладковой все их разом проедали на мороженое, ничего больше не ели. Мороженое было вкусное, на палочке, прямоугольное, узкое сверху и расширяющееся к основанию, в шоколаде. От такого количества мороженого потом болели - чихали, кашляли, но на следующий раз все повторялось сначала.

...Бегали через Бию по льду на практику. Успенская церковь стояла посреди пути. Добежим, погреемся, и - дальше. Пока через Бию пробежим, чулки на коленках к ногам примерзнут. Морозы доходили до 45 градусов. Воздух в Бийске в 1940-е годы был чистый. И река Бия была чистая, хорошая».

Октябрь-декабрь 1990 г.

¹ Мой дед, Федор Сафонович Латкин, пропал без вести под Ростовом-на-Дону. Я даже слышал байку, мол, он жив, но после войны почему-то не захотел вернуться в семью. Но в 2008 году Минобороны России вывесило в Интернете базу данных безвозвратных потерь. И я обнаружил документы на деда: младший лейтенант Латкин Федор Сафонович, 1907 года рождения, скончался в госпитале от ран в декабре 1942 года.

